

Глава 6. Шестой луч света

Цзи Сы был уже зрелым Великим жрецом. Никакая чертовщина не могла заставить его лишиться дежурной усмешки — разве что совсем уж невоюет станет.

Однако на второй день пребывания на Земле его лицо, прежде хранившее печать вежливого равнодушия, постепенно мрачнело. Он не только начал с тоской вспоминать былые героические будни, но и ловить себя на мысли, что старые, порядком поднадоевшие физиономии товарищей по команде теперь кажутся ему необычайно милыми и полными юношеского задора.

Он скучал по капитану, одержимому жаждой наживы. Тот, подобно мифическому Пихуню, восседал на горах сокровищ и никогда не выпускал их из лап. Он скучал по девятихвостому лису, чей талант был безграничен: тому стоило лишь разок кокетливо подмигнуть, и любой встречный вприпрыжку бежал оплачивать его счета...

Там, где были его соратники, Цзи Сы никогда не знал забот о финансах.

Стоило ему обронить: «Мне нужна желтая бумага и киноварь», — как перед ним вырастали горы первосортных материалов. Стоило спросить: «Найдется ли чешуя дракона или перо феникса?» — и редчайшие ингредиенты тут же ложились к его ногам.

Великий жрец — профессия универсальная. Тот, кто в совершенстве овладел этим искусством, становится для отряда живым божеством, которого берегут и лелеют. Он способен в любой момент закрыть любую брешь в строю или стать надежным компасом в самом запутанном лабиринте иллюзий.

«Каков вклад, такова и награда» — этот незыблемый принцип был главным мерилем успеха в их команде.

Поэтому, хоть Цзи Сы и не считался самым богатым, он определенно был самым уважаемым. Пользовался квантовым компьютером, летал на звездном крейсере, опирался на единственный в своем роде Скипетр сердца вселенной и носил уникальную Лунную корону из серебряных ветвей.

Но какой прок от этих вещей здесь, на Земле?

Местные технологии были слишком примитивны, чтобы стать почвой для его нейросети. Пространства было слишком мало, чтобы припарковать звездолет. А из-за разницы в мировоззрении у него просто не было шанса применить свои метафизические навыки.

Он не мог в одночасье разбогатеть законным путем, а значит, и достичь своих целей. Одно лишь отсутствие мобильного телефона перечеркивало все возможности.

Делать было нечего, и Цзи Сы решил действовать обходными путями.

Интернет-кафе — место проходное. Стоит ему покинуть кабинку, как туда заглянет следующий посетитель, а за ним — еще один. У него самого не было аккаунта в соцсетях, но у других-то они имелись. Если информация начнет распространяться, рано или поздно она сработает как предупреждение.

Цзи Сы выбрал шрифт покрупнее и слово за словом впечатал пророчество в документ. Поразмыслив, он сохранил текст как изображение и установил его в качестве обоев рабочего стола.

Когда время истекло, Цзи Сы прихватил свои салфетки, недопитую колу и вышел из кафе на утренние улицы.

Закусочные уже открылись. Ритм мегаполиса выплеснул на тротуары потоки студентов и офисных клерков; шум и гомон голосов окончательно пробудили город.

Цзи Сы шел вдоль длинной улицы. Благодаря тому, что он спрятал длинные волосы под глубоким капюшоном, ему наконец-то удалось перестать быть центром внимания прохожих.

Декабрь выдался холодным. Белое одеяние в пол все еще выглядело странно, но в преддверии начала рабочего дня кому было дело до причуд незнакомца?

Спешные шаги, случайные касания плечами — обыденная суета большого города.

Цзи Сы зашел в книжный магазин и долго бродил между стеллажами. В итоге он выгреб из карманов все до последней монеты и купил «Атлас автомобильных дорог».

Он всерьез вознамерился полагаться только на себя и дойти до цели на своих двоих.

Когда Юй Минъян позвонил Сы Ночэну, тот все еще находился в Моду. Он как раз собирался попросить знакомых присмотреть за своим непутевым другом, который был годен разве что на роль талисмана, но события приняли неожиданный оборот.

Матушка огорошила его очередным распоряжением:

— Ачэн, племянница твоего дяди Чжоу вернулась из-за границы. Я виделась с ней вчера — чудесная девушка! Может, приедешь на этих выходных, познакомитесь?

«Восьмидесятая по счету "племянница какого-то дяди". Она что, гарем мне собирает?»

Сы Ночэн промолчал, лишь крепче сжал телефон.

Несмотря на то, что он был властным до раздражения, язвительным до ненависти и успешным до головокружения, он вовсе не был бабником и не собирался разводить «аквариум» с поклонницами.

С самого выпуска из университета — сплошные свидания вслепую. Его мессенджеры ломались от контактов девиц всех возрастов, что на корню убивало любую возможность нормального романа, будь то любовь с первого взгляда или чувство, проверенное временем. Он искренне считал, что не заслужил такой участи.

Чтобы технично «слить» организованную матерью встречу, Сы Ночэн наконец-то вспомнил о пользе Юй Минъяна.

Как говорится: «Растишь дурака тысячу дней, чтобы один раз подставить его под удар». Юй Минъян хоть и был тугодумом, в критические моменты оказывался незаменим. Вот и сейчас — стоило отдать ему трубку, как тот затараторил, мгновенно разругивая ситуацию.

— Тетушка Ши, да, это Яньян!

— Точно-точно, ваш драгоценный Чэн-Чэн у меня! Ой, да он не нарочно сбежал, это... это я виноват! Каюсь, забыл вам сказать: я тут познакомил его с одной красоткой, вот и вытащил его сегодня в Жунчэн на смотрины.

— Если поладят, Брат Чэн на этой неделе домой не вернется.

— Да они уже общаются, атмосфера — закачаешься! Стал бы я иначе с его телефона отвечать!
— Юй Минъян вещал тоном опытной свахи из соседнего подъезда. — Невеста — загляденье! Волосы длинные, в белом платье, личико — глаз не оторвать... Ага, договорились, ждем приглашения на свадьбу!

Он издал раскатистый, довольный смех, в котором слышалось предвкушение скорого торжества — типично «соседский» смех, полный радости и лести.

Сы Ночэн стоял рядом, не в силах вымолвить ни слова.

Сколько бы раз он это ни слышал, его всегда поражала способность Юй Минъяна так натурально изображать деревенскую тетку.

Повесив трубку, Юй Минъян тут же растерял весь задор. Вид у него был такой, словно он

только что подписал себе смертный приговор. Он швырнул телефон владельцу, чувствуя, что если это повторится, семья Сы его просто приберет, когда обман раскроется.

Жизнь дороже!

— Босс Сы, послушай моего совета... — проникновенно начал он. — Может, тебе, как в сериалах, найти фиктивную девушку? Подпишете контракт: она получает деньги и работает живым щитом, а в нужный срок разбегаетесь. Глядишь, потом начнется «сошлись-разошлись», и в финале — счастливый конец.

— А то матушка твоя совсем заездила тебя этими свиданиями. У меня аж сердце кровью обливается, соседская кошка и та сдохла от жалости, пока слушала!

— Кошка ни в чем не виновата, — отрезал Сы Ночэн.

Юй Минъян поперхнулся:

— А я, значит, виноват во всех смертных грехах?!

— Пока не планирую никого искать, — Сы Ночэн действительно не спешил. Он не собирался позволять кому-либо распоряжаться своей судьбой, даже семье. — Женщины только снижают скорость подписания контрактов.

— Ладно, — хмыкнул Юй Минъян. — Тогда найди себе фиктивного парня. Это разом отобьет у тетушки Ши желание знакомить тебя с девицами.

— Тем более нет, — покачал головой Сы Ночэн. — Ни один мужчина не выманит у меня ни копейки.

«Да ты, парень, профессиональный холостяк», — подумал Юй Минъян.

Сы Ночэн был человеком слова. Как бы безжалостно он ни подтрунивал над другом, от обещанной помощи никогда не отказывался. Раз уж приехал, стоило составить компанию этому горе-искателю.

Куда они направились?

Разумеется, в местное отделение полиции — отсматривать записи с камер автобуса.

Юй Минъян был в шоке:

— Босс Сы, я думал, ты сейчас сядешь в кожаное кресло, наберешь номер и скажешь: «Даю пять минут, мне нужны все записи с этого маршрута», — и тебе их принесут на золотом блюде. Ты же у нас Великий президент!

— Ты прямо как Сунь Укун, — заметил Сы Ночэн.

Юй Минъян опешил. Он долго ломал голову, пытаясь расшифровать это сравнение, и наконец, благодаря своей логике, вывел скрытый смысл.

Сунь Укун — это обезьяна.

Обезьяны любят персики.

«Персик» по-английски — peach.

На сленге это звучит как «пич-и», что созвучно с грубым «хрен тебе».

— Твой литературный слог становится всё изысканнее, — признал Юй Минъян, оценив глубину подколки.

— А твой Стокгольмский синдром — всё тяжелее, — парировал Сы Ночэн.

Не стоит думать, что деньги могут всё. В правовом обществе закон един для всех. Каким бы внушительным ни было состояние семей Сы и Юй, воспитание не позволяло им творить произвол.

Пришлось соблюсти все формальности. Лишь под предлогом утери важных документов в салоне им разрешили взглянуть на записи видеорежистратора 81-го маршрута.

К сожалению, даже когда видео замелькало перед глазами, Сы Ночэн и Юй Минъян не смогли разглядеть лица Цзи Сы.

Ребенок на переднем сиденье, вцепившись в спинку кресла, то и дело вставал на цыпочки, перекрывая обзор именно там, где сидел незнакомец. Так продолжалось до самой конечной. А когда толпа хлынула к выходу, то ли из-за неудачного угла съемки, то ли из-за освещения, силуэт мужчины оставался размытым пятном.

— Есть у него какие-то особые приметы? — Сы Ночэн задумчиво потер подбородок.

Юй Минъян напряг память:

— Лицо красивое, голос приятный, волосы длинные... Наверное, из творческих. Одет был в какую-то странную штуку — то ли ряса, то ли худы оверсайз. И в руках у него было... коромысло?

— Прости, Босс Сы! Я тогда только на лицо и смотрел, уж больно хорош был, чертяка.

Сы Ночэн лишь вздохнул. Если бы он не знал, что у этого парня были девушки, он бы всерьез заподозрил его в смене ориентации.

Делать было нечего, поиски зашли в тупик. Друзья разошлись: Юй Минъян отправился за новым объективом, а Сы Ночэн решил присмотреть себе машину для поездок.

Будучи человеком состоятельным, он не стал церемониться: заглянул в ближайший салон, ткнул пальцем в люксовый внедорожник и, забрав ключи, тут же выехал на дорогу. Он планировал выбраться за город, чтобы полюбоваться пейзажами Чуаньшу.

Но не успел он проехать и пары кварталов, как впереди мелькнула знакомая спина.

Белое одеяние, широкие рукава, накинутый капюшон и посох в руке. Мужчина нес пластиковый пакет, который совершенно не вязался с его обликом, и неспешно вышагивал по тротуару.

Тот самый человек из парка...

Внедорожник невольно замедлил ход. Сы Ночэн вынужден был признать: если отбросить нелепые манеры и ту странную ауру, что вызывала у него внутренний протест, образ этого человека был безупречен.

Однако, вспомнив вчерашнее фиаско с зонтом, молодой господин Сы почувствовал укол уязвленного самолюбия. Честно говоря, еще ни один мужчина не заставлял его чувствовать себя так глупо. Он всегда был лучшим.

«Что ж, пришло время показать, что такое настоящий капитал».

Сы Ночэн опустил стекло и максимально замедлился, поравнявшись с Цзи Сы. Плавные линии кузова, премиальные материалы, сияющий логотип — каждый выхлоп его мотора отдавал запахом свежееотпечатанных купюр.

Цзи Сы не обратил на него внимания.

Машин на улице было много, а в марках он не разбирался совершенно.

Пропитанный духом стяжательства внедорожник медленно проплыл мимо, но на следующем перекрестке, словно одержимый бесом, резко вильнул вправо. Он на бешеной скорости пролетел по кругу, проскакивая на мигающий зеленый, и — с поразительным упрямством — вернулся назад.

И снова медленно, очень медленно проехал мимо Цзи Сы.

Сцена повторилась один в один. Цзи Сы мельком глянул на машину, даже не пытаясь разглядеть водителя. Этот прием был ему знаком: так часто делали таксисты, зазывая клиентов.

Но у него не было денег.

Цзи Сы вежливо махнул рукой:

— Уважаемый водитель, мне не нужно такси.

Внедорожник на мгновение дернулся, словно поперхнувшись, и укатил вперед. Но вскоре, подобно сорвавшемуся с цепи зверю, он снова ушел в занос на повороте, описал круг по кварталу и опять вынырнул сзади!

На этот раз Цзи Сы уже поднялся на мост, и Сы Ночэн просто преградил ему путь, резко затормозив впереди.

Дверь распахнулась, и молодой господин Сы, едва заметно вскинув подбородок, бросил:

— В машину сядешь? — «Почувствуй мощь моего богатства с близкого расстояния».

Цзи Сы замер.

Насколько богат был этот человек, он не понимал, но лицо узнал сразу.

«Так он... таксист?»

Надо же, на что только люди не идут ради заказа. С таким лицом, сулящим несметные богатства, быть настолько бедным, чтобы так отчаянно ловить пассажира... Неужели он так сильно ошибся в своих расчетах?

Цзи Сы мягко улыбнулся:

— Я не взял с собой денег.

Из мужской гордости он не стал говорить «у меня нет денег».

— Бензин за мой счет, — буркнул Сы Ночэн. — Считаю, приступ благотворительности. Подвезу.

— Хорошо.

Цзи Сы невозмутимо уселся на сиденье и пристегнулся. Дверь захлопнулась, и машина, взревев мотором, сорвалась с места.

В интернет-кафе заглянул подросток. Он прогуливал уроки и, чтобы не попасться на глаза знакомым, доплатил десять юаней за отдельную кабинку.

Нажав кнопку включения, он уставился на экран и прыснул со смеху.

— Ха-ха-ха! «20 декабря, Земная бездна разверзнется, демонические существа пробудятся для охоты»... Ха-ха-ха! — Он едва не свалился со стула. — Какой идиот это поставил? Ой, не могу, умора!

Парень вытащил телефон, сфотографировал экран и тут же выложил в соцсети: «Зацените, какой шедевр на рабочем столе! Кто этот гений юмора? Отзовись, бро, я тебя в катке протащу!»

Нажал «отправить».

В этот миг крылья бабочки пришли в движение.

<http://bllate.org/book/13709/1581723>